

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ

© 2022 г. К.В. Колончин, О.И. Бетин, В.Д. Рудашевский, Т.О. Мухамедова

*Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (ВНИРО), г. Москва, 105187
E-mail: vniro@vniro.ru*

Поступила в редакцию 19.10.2022 г.

В статье рассмотрена система трансформации управления в рыбохозяйственном комплексе Российской Федерации от административно-командного хозяйствования в условиях СССР до сегодняшнего дня и выявлено её кардинальное отличие. Во-первых, отсутствуют полномочия нынешней структуры управления Федерального агентства по рыболовству в таких видах деятельности, как обрабатывающие производства, транспортировка, хранение и торговля, то есть, искусственно разорвана логистическая цепочка «добыча – прилавок». Во-вторых, производственные отношения в этих сферах регулируются разными ведомствами. Предлагается в нынешних условиях в системе управления ввести функции главного координатора различных ведомств по вопросам рыбохозяйственного комплекса и возложить их на Федеральное агентство по рыболовству. Создание комплексной системы координации всех заинтересованных ведомств, ответственности и регулирования отношений для достижения конечных результатов на федеральном уровне не потребует больших издержек, а положительный результат очевиден. Авторами предложено с учётом происходящей трансформации в рыбохозяйственном комплексе России формирование новой организационно-управленческой структуры – отраслевой экономической экосистемы (ОЭЭ), представляющей собой некий комплекс, который отличается самоорганизацией, саморегулированием и саморазвитием под воздействием различных внешних факторов и среды. Отсутствие необходимой и достоверной информации может стать тормозом на пути развития цифровизации рыбохозяйственного комплекса. В настоящее время в ФГБНУ «ВНИРО» динамично идёт процесс создания цифровой информационно-аналитической платформы. Придание в последующем платформе статуса проектного офиса позволит охватить весь массив необходимой информации и направления анализа под эгидой Федерального агентства по рыболовству в едином ключе с другими заинтересованными органами управления, предприятиями, союзами, общественными организациями и органами власти регионов. Экосистема хорошо синхронизируется с современной цифровой экономикой, в результате чего взаимодействие компаний переходит на качественно новый уровень, что позволит более сконцентрировано добиваться локальной на уровне предприятия или стратегической цели экономического развития России. Таким образом, введение новых принципов в системе управления, нацеленных на конечный результат, затрагивает всю федеральную структуру управления рыбохозяйственным комплексом.

Ключевые слова: система управления, развитие, формы управления, отраслевая экономическая экосистема, трансформация, саморегулирование, координация, стратегическое планирование

ВВЕДЕНИЕ

Одним из принципиальных свойств экономики является её состояние перманентной динамики, отвечающей на

вызовы внешней среды её функционирования и отражающей закономерности собственного развития. Объяснение этому феномену очень простое – всё, что

составляет жизненные условия: труд, заработная плата, налоги, стоимость продуктов питания, потребительских товаров и всевозможных государственных, социальных и бытовых услуг, включая досуг, а также накопления в расчёте на достаточно длительное существование, всё это подвержено непрерывным изменениям и является предметом и объектом повседневного внимания экономической мысли не только науки, но и любого самостоятельного человека.

При этом, результаты таких размышлений и повседневного анализа представляют собой не дань рефлексу любознательности, а служат элементом критериальной оценки альтернатив в процессе принятия решений. В институциональном разрезе они являются предметом деятельности органов управления, масштаб которой отличается значительным разнообразием – от национального уровня до корпоративного.

Для них развитие связано главным образом с количественными и содержательными изменениями функционала (основного и гибридно-смежного), структуры и её административной архитектуры, а также целевых установок вместе с методами оценки степени их реализации. При этом необходимо признать, что в соответствии с основным законом управления обеспечить баланс сохранения устойчивого функционирования всей системы отношений возможно только с помощью организационной формы, адекватной сложности поставленных целей.

Особенно острыми все эти вопросы становятся в те периоды течения жизни, которые прерываются конфликтами и кризисными явлениями, вызванными силами массового характера – социальными, политическими, идеологическими, природными, ресурсными и даже социокультурными. Именно в этих усло-

виях приходится обращаться к другому свойству общественных институтов, связанных с экономикой – системам управления, включающим организационные формы и механизмы регулирования.

В силу отмеченного морфологического (неотъемлемого) свойства экономических систем управление выступает в роли посредника между воздействиями внешней среды и запросами внутренних взаимодействующих структур, связанных с производственными, трудовыми, финансовыми, товарообменными отношениями. Эти процессы, носящие, как правило, эволюционный характер, в кризисных ситуациях приобретают трансформационный вид. Он не позволяет рассчитывать на поступательные преобразования организационно-функциональной перестройки схем управления и требует ускорения за счёт, главным образом, внедрения инновационных решений.

Сейчас нет ни одной национальной системы управления, которая не испытывала бы потребности принятия значимых вплоть до экстраординарных и кардинальных мер по пересмотру фундаментальных принципов и механизмов регулирования для сглаживания турбулентности в социально-экономических отношениях практически всех уровней – от семейных до мировых политических, экономических, экологических, гуманитарных, культурных и даже спортивных.

Россия не стала исключением. У нас непрерывно не только обновляется, но и заново принимается огромный законодательный массив – от поправок Конституции до регуляторной гильотины множества устаревших нормативных актов и положений: только высшим органом управления страны – Федеральным собранием за один 2020 г. принято более 550 Законов, не считая Указов

и нормативных актов Президента, и, как правило, на порядок больше потребовалось для их реализации подзаконных актов, инструкций, правил, постановлений и распоряжений.

Едва ли не самым заметным примером может служить рыбохозяйственный комплекс (РХК) в условиях изоляционной экономики. Санкционный режим, сформированный коллективным Западом не только нарушил принципы функционирования рыночной экономики, но и разрушающим образом оказал воздействие на конкурентный механизм её регулирования. Эта экстраординарная ситуация требует провести трансформацию всей системы управления комплексом в условиях, требующих уже не эволюционную настройку к внешней среде, а скорее революционную перестройку.

Но какая революция возможна без смены форм всей жизнедеятельности людей, институтов, функционалов и механизмов управления? Из теоретико-методологического и прикладного анализа ситуации, сложившейся к настоящему времени в российских хозяйственных отраслях, естественным образом встаёт проблема изменений и в организационной структуре управления отраслей, обеспечивающих целереализацию функционирования рыбохозяйственного комплекса.

Это тем более уместное и обоснованное предположение, что такие процессы идут во всей экономике страны, где возникают и всё большее место начинают занимать новые организационные формы, в числе которых, как видно, всё большее распространение получают экосистемы. Констатация этого факта не представляла бы никакого исследовательского интереса, если бы не попытка найти ключевые факторы, которые можно принять в качестве ядра в процессе

конструирования новых форм организации успешного функционирования конкретного экономико-управленческого комплекса.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования применялись методы научной абстракции, монографический метод, логического и системного анализа которые позволили определить высокий координационный потенциал системы управления рыбохозяйственного комплекса (РХК).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Рыбохозяйственный комплекс представляет собой мультипликатор многих отраслей. Условно их можно разделить на три вида деятельности: обеспечение РХК; рыбное хозяйство (основной вид деятельности); рыбопереработка (производства, обеспечивающие глубокую переработку); транспортировка и реализация готовой продукции (Бетин и др., 2022).

Конечный результат их деятельности определяется функциональной сбалансированностью всех отраслей, удельный вес которых может изменяться в зависимости от поставленных задач и складывающейся экономической ситуации. Формирование такого гибкого баланса приобретает особое значение сегодня – в условиях резкого ужесточения внешних санкций со стороны объединённого Запада, нацеленных на изоляцию и последующее разрушение нашего производственного потенциала. А также в связи с принятым решением по переводу страны, в связи со сложившимися обстоятельствами, с ресурсного на мобилизационный механизм управления экономикой.

Успех решения этих задач во многом зависит от того насколько система управления будет соответствовать кри-

териям оптимальности для достижения целей, которые выдвигаются в повестку дня. А поскольку в РХК тренды развития в настоящее время определяются исключительно государством, то прежде всего система управления должна обеспечивать достижение глобальных целей, определённых в государственных стратегических документах развития. Прежде всего это относится к Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, принятой в двух редакциях (Доктрина ..., 2020) и Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года (Стратегия ..., 2022) (далее Стратегия). Для уточнения целевых индикаторов и сроков их достижения проведена корректировка Стратегии с учётом новых вызовов и их долгосрочным характером. При этом целевые установки остаются неизменными.

Не менее важная задача перед системой управления состоит в выработке стимулов развития на более низком, первичном уровне – на уровне хозяйствующих субъектов. Необходимо, чтобы выполнение локальных задач на данном уровне управления приводило бы в совокупности к достижению глобальных целей всей системы. Тем самым, реализовалась бы проблема согласования целевых функций управления на различных уровнях (Фомин, 2008).

Из этих логически обоснованных выводов многих авторов, занимавшихся системой управления на разных этапах развития РХК, возникает вопрос, какова же в нынешних нестандартных условиях и в будущем периоде должны быть форма и организационная структура такого многофункционального управления? И насколько ранее применяемые модели и принципы управления могут быть эффективны сегодня, а также в какой сте-

пени они соответствуют нынешним условиям.

Управление РХК во времена СССР, по мнению С.Ю. Фомина, было выстроено в соответствии с принципом оптимальности для достижения поставленной руководством страны стратегической цели – обеспечения растущего населения рыбной продукцией в соответствии с медицинскими нормами. Для её реализации была выбрана «валовая» стратегия, основой которой на уровне исполнителей были максимальные вылов и производство рыбной продукции, выполнение и перевыполнение плана.

Эта форма представляла собой жёсткую централизованную систему административного управления, которая на раннем этапе функционирования показывала высокие результаты. Но недооценка экономики рыбного хозяйства и нарастание кризисных явлений в стране со временем привели к банкротству отрасли. Поскольку затраты на содержание материально-технической базы РХК к началу 1990-х гг. превысили стоимость производимой продукции более, чем в 1,5 раза.

Поэтому последующую ликвидацию отраслевого министерства нельзя сводить к простому недопониманию или к корыстному умыслу, тех кто принимал данное решение. В условиях, когда СССР перестал существовать, как единое государство, и была разрушена в целом союзная система управления экономикой, судьба министерства была предрешена.

Ликвидация штаба отрасли и прекращение дальнейшей государственной поддержки в условиях большой задолженности привели к необратимому распаду единого РХК на разрозненные узко специализированные структуры и предприятия. В результате падение объёмов добычи рыбы происходило практически в течение десятилетия, вплоть до 2007 г.

Самый низкий объём добычи был в 2004 г. – менее 3 млн т.

Сегодня, по истечению многих лет, ученые-экономисты объективно отмечают большие объёмы добычи советского периода. Но при этом часто забывая, что эти достижения стали, прежде всего, продуктом бывшей политической системы огромной страны, чьи рыболовные суда могли беспрепятственно вести добычу во всех уголках Мирового океана. И несмотря на это, нерешённость наслонившихся проблем в экономике и политике привели к разрушению самого государства. К сожалению, в новых условиях «лекалы» экономических решений того периода, даже самые оптимальные для того времени, уже не работают.

Это связано с тем, что существовавшее ранее управление народным хозяйством в советском понимании было заменено на принципиально иную систему во главе, которой стало исполнение новых законов. В основу этого законодательства были заложены принципы разделения полномочий и функций исполнительной и законодательной власти, кардинально изменён механизм администрирования и регуляторные функции органов исполнительной власти.

В ходе преобразований произошла трансформация самого понятия отрасли. Из сети разнородных организаций и предприятий, объединённых по принципу хозяйственной подчинённости, она превратилась в совокупность хозяйствующих субъектов однородных по видам деятельности.

Федеральные министерства, как члены Правительства Российской Федерации, по новому законодательству лишились организационно-хозяйственной деятельности и были нацелены прежде всего выполнять политические и регуляторные функции. В результате освобождения министерств от несвойствен-

ных им функций в новых условиях было проведено сокращение их количества, а РХК был передан в ведение Министерства сельского хозяйства России, исполнительно-распорядительные полномочия которого в данной сфере были делегированы подведомственному ему Федеральному агентству по рыболовству.

Следует отметить, что в начале реформ, когда радикальные изменения производились одновременно на всех уровнях власти, говорить о какой-либо разработке целостной системы управления РХК не могло быть и речи. Отсутствовал практический опыт таких преобразований, а мировой опыт не соответствовал российской действительности ни по масштабам, ни по сложности решаемых задач. Правительство страны в тот период даже не в состоянии было официально ставить перед рыбаками целевых установок. И как результат, в тот период проблемы РХК не были отражены ни в одной программе экономического развития.

В этих условиях при принятии организационно-кадровых решений нередко срабатывал субъективный фактор, когда они принимались под конкретным лиц, что вело, как следствие, к кадровой нестабильности. За первые десять лет реформ (с 1993–2003 гг.) структура государственного управления РХК и соответственно кадровый состав менялись семь раз, с частотой раз в два года. Естественно, что в таких условиях намерения по переходу к устойчивому развитию РХК не могли дать положительного результата.

Восстановление объёмов добычи водных биоресурсов, как уже отмечалось, началось только с 2007 г. при переходе государства к системным мерам, затрагивающим все стороны деятельности РХК. Это потребовало новых концептуальных подходов к решению задач, ответствующих сложившимся реалиям.

Эти вопросы стали предметом специального рассмотрения президиумом Госсовета в 2015 г., принятия соответствующих решений Правительством страны. Были определены самые острые на то время проблемы и приняты необходимые решения по их минимизации. Прежде всего они касались обновления производственных фондов, расширения воспроизводства и государственной поддержки рыбохозяйственным предприятиям на федеральном и особенно региональном уровнях, оптимизации экспортно-импортных операций рыбных товаров. Принятые меры усилили регулирующие и контролирующие функции государства и, как показали результаты, ускорили внедрение рыночных отношений и активизацию предпринимательства в сфере рыбохозяйственной деятельности.

Однако на сегодня этих мер оказалось недостаточно. Нужны принципиально новые решения в реформировании систем управления. Невозможно просто адаптировать прежнюю административно-организационную структуру. В основу этих решений должны быть положены инновации в организационном проектировании, получающие широкое распространение в разных сферах и на разных уровнях управления. Без создания новых организационных форм согласованного на разных уровнях управления самостоятельными субъектами права решать такие проблемы будет просто невозможно.

Рассмотрим это на примере обращения руководства Региональной общественной организации ветеранов и работников рыбной отрасли к Председателю Правительства Российской Федерации М.В. Мишустину. В нём отмечается, что в ходе неоднократных преобразований и переподчинений Федеральное Агентство по рыболовству

стало ответственным за результаты работы не только по направлению рыболовства, но и всего многогранного РХК, которые не закреплены нормативными актами. Всё это и многоступенчатость управления комплексом не способствует своевременному и быстрому решению возникающих проблем в современных санкционных быстро меняющихся условиях. И далее, для устранения всех этих недостатков, внесено предложение о повышении статуса Федерального отраслевого органа до Министерства рыбного хозяйства Российской Федерации с соответствующими функциями и подчинением непосредственно Правительству Российской Федерации.

Следует согласиться с оценкой авторов обращения, что сфера ответственности Росрыболовства реально намного больше и многогранней, чем это отражено в его Уставе. Однако предложение по возврату в новых условиях к старой форме управления на уровне отраслевого министерства не выдерживает критики. Во-первых, как было отмечено выше, сегодня федеральные министерства выполняют политические и регуляторные функции, являясь структурой Правительства. Во-вторых, административное управление независимыми хозяйствующими субъектами в условиях рыночной экономики законодательством не предусмотрено, да и на практике оно показало свою неэффективность.

Кроме того, решение Правительства Российской Федерации об укрупнении, расширении горизонтов документов стратегического планирования и сокращении их количества, а также введение механизма цифровизации для контроля за их исполнением устраняет из информационного пространства огромный массив промежуточных данных и обеспечивает жёсткую нацеленность на конечный результат. Ответственность за

их выполнение возложена на уровень курирующих заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, а методическое сопровождение и технический контроль возложены на специально созданный правительственный офис. Отмеченные изменения принципов управления РХК делают совершенно неприемлемым предложение о возврате хозяйственного управления через вновь создаваемое отраслевое министерство.

Принципиально иной подход к преобразованию системы управления РХК обоснован в докторской диссертации К.В. Колончина (рис.).

рованием и саморазвитием под воздействием различных внешних факторов и среды, в которой он функционирует. Эта система обладает высокой подвижностью и допускает взаимозамену, поглощение, объединение её звеньев и структурных элементов.

Экосистема хорошо синхронизируется с современной цифровой экономикой, в результате чего взаимодействие компаний переходит на качественно новый уровень. Что позволит более сконцентрировано добиваться локальной на уровне предприятия или стратегической цели экономического развития России – повышения качества жизни населения.

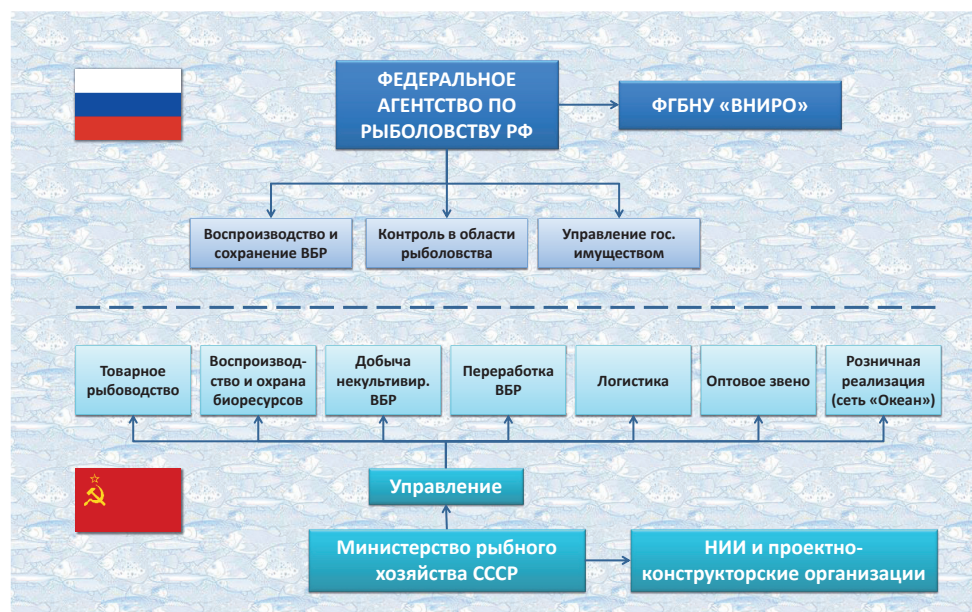

Рис. Схема управления рыбохозяйственным комплексом Российской Федерации и рыбной отраслью Министерством рыбного хозяйства СССР (Колончин и др., 2022).

Автором предложено с учётом происходящей трансформации в РХК России формирование новой организационно-управленческой структуры – отраслевой экономической экосистемы, которая в последнее время получила большую динамику развития. Экономическая экосистема РХК представляет собой некий комплекс, который отличается самоорганизацией, саморегули-

Поиск новой философии регулирования рыболовства сегодня является предметом исследования учёных многих стран мира. Данная тема была освещена А.Я. Яфасовым в недавней публикации (Яфасов, 2021).

Эта философия во многом связывается с системами саморегулирования рыболовства, которые могут быть созданы как на уровне объединений при-

брежного рыболовства, так и объединений крупных судов, ведущих промысел за пределами 50-ти мильной зоны. Это позволит сделать управление более гибким и преодолеть проблемы, обусловленные высоким риском от излишней централизации системы принятия управленческих решений.

Для перехода на саморегулирование необходимо не только сформулировать систему стимулов и создать условия для высокоэффективной работы на локальном уровне на всех участках деятельности от добычи, до конечного потребителя продукции, надо будет критически пересмотреть существующие методику и критерии оценки на более высоком уровне – уровне стратегического планирования.

Одним из препятствий на данном пути является закостенелый «валовый» подход, когда сквозное планирование идёт от достигнутых результатов в предыдущем периоде. Повсеместное господство «вала» приводит к тому, что за показателями отчётов теряется человек с его реальными потребностями.

Сегодня, согласно Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2), учёт рыбной продукции ведётся только по укрупнённым группам. Поэтому независимо от вида она везде проходит по государственной статистике как мороженая рыба. В результате такой обезличенной отчётности мороженая рыба в общем объёме товарной продукции превышает 70%. Из всех видов промысловых рыб сегодня видовому учёту подлежит только сельдь, хотя она не является самым добываемым видом водных биоресурсов России.

В то же время отсутствует государственный статистический учёт по таким самым промысловым видам рыб, как минтай, ежегодный объём вылова,

которого составляет 1,7 млн т, а также трески, пикши, путассу, скумбрии и всем другим. Причина отсутствия учёта по ним простая – они не предусмотрены в действующем государственном классификаторе ОКПД 2.

Нами было внесено предложение по актуализации классификатора (Колончин и др., 2022), добавив в него разделение пресноводного и морского рыболовства, а также деление существующих категорий на подкатегории и виды водных биоресурсов. Внесение этих изменений позволит отслеживать рынок рыбной продукции с учётом её ассортимента, глубины переработки и ценовых параметров на основании запросов потребителей. На сегодняшний день это не представляется возможным.

Отсутствие необходимой и достоверной информации может стать тормозом на пути развития цифровизации РХК. В настоящее время в ФГБНУ «ВНИРО» динамично идёт процесс создания цифровой информационно-аналитической платформы. Придание в последующем платформе статуса проектного офиса позволит охватить весь массив необходимой информации и направления анализа под эгидой Федерального агентства по рыболовству в едином ключе с другими заинтересованными органами управления, предприятиями, союзами, общественными организациями и органами власти регионов.

Мировая практика показывает, что предприятия, работающие на цифровых платформах, обладают существенными преимуществами в информационной экономике. Развитие цифровых технологий будет иметь важное значение для эволюционной трансформации РХК России и создаст условия для формирования новой организационно-управляющей структуры – отраслевой экономической экосистемы (ОЭЭ) (Раз-

вите..., 2022). Она может создать среду для хозяйственной деятельности, в которой каждый её участник будет иметь возможность получать информацию и на этой основе эффективно участвовать в каждом виде деятельности РХК, добиваясь своей локальной цели, а в совокупности – главной цели экономического развития – повышения качества жизни населения.

Но эволюционная трансформация РХК и процессы саморегулирования на первичном локальном уровне будут протекать не как хаотичное броуновское движение частиц, а как направленное движение в потенциальном поле, сформированном стратегическими решениями на государственном уровне и созданной для их выполнения законодательной и нормативной базой. Они с разной степенью влияния будут задавать направление и скорость движения, не нарушая при этом принцип рыночного регулирования – свободы принятия решений.

Эти нововведения уже сегодня кардинально изменили механизм стратегического планирования. Если ранее Правительством России принимались Стратегии и программы по каждой отрасли и подотрасли экономики и социальной сферы, которые включали детализацию всех промежуточных показателей и меры по их выполнению, то сегодня эти документы значительно сокращены по объёмам, объединены в крупные блоки по видам деятельности и целевым установкам на конечный результат. Все меры по их выполнению перенесены в ведомственные программы и мероприятия. В зависимости от реального финансового обеспечения этих программ допускается их корректировка по срокам исполнения. Но при этом целевые задачи остаются неизменными.

Такие изменения связаны не только с новыми возможностями, которые от-

крывает развернутая по всей стране всеобъемлющая цифровизация. Но также с особенностями рыночной экономики, когда периодически возникающие кризисы не позволяют вести достоверное прогнозирование на длительный период. Поэтому издержки применяемого ранее сквозного планирования от достигнутых результатов в предшествующий период приводили к системному срыву утверждённых планов, досрочному принятию новых национальных программ и, как следствие, смене Правительства в период выборов Президента страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение новых принципов планирования, нацеленных на конечный результат, естественно, затрагивает всю федеральную структуру управления РХК. На рисунке приведены в сравнении схемы функций Федерального агентства по рыболовству в настоящее время и Министерства рыбного хозяйства СССР в период его функционирования.

Из этого сравнения видно их кардинальное отличие. Отсутствие полномочий нынешней структуры управления – Федерального агентства по рыболовству в таком наиважнейшем виде деятельности, как обрабатывающие производства, транспортировка, хранение и торговля. То есть, искусственно разорвана логистическая цепочка «добыча – прилавок». Ранее этот вид деятельности был в прямом административном подчинении отраслевого Министерства, как уже отмечалось ранее.

Сейчас производственные отношения в сферах переработки, логистики и других услуг в РХК регулируются разными ведомствами, которые имеют свои внутренние критерии эффективности. Отсутствие координирующего центра ответственного за итоговый результат дезорганизует всю эту деятельность.

Предлагается в нынешних условиях в системе управления ввести функции главного координатора различных ведомств по вопросам РХК и возложить их на Федеральное агентство по рыболовству. Одновременно с этим ввести контрактную систему ответственности для всех его участников. Сегодня же Росрыболовство отвечает, главным образом, за основной вид деятельности – добычу водных биоресурсов. Адресуемые ему многочисленные вопросы по цене и качеству конечной продукции не находятся в его ведении.

Создание комплексной системы координации всех заинтересованных ведомств, ответственности и регулирования отношений для достижения конечных результатов на федеральном уровне не потребует больших издержек, а положительный результат очевиден.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бетин О.И., Труба А.С., Мухамедова Т.О. Рыбохозяйственный комплекс: понятие, определение, структура // Труды ВНИРО. 2022. Т. 188. С. 166–173.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена в первой редакции Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года №120, во второй редакции Указом Президента Рос-

сийской Федерации от 21 января 2020 года №20.

Колончин К.В. Развитие рыбохозяйственного комплекса России: автореферат дисс. ... докт. экономических наук. Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва: 2022. 48 с.

Колончин К.В., Бетин О.И., Рудашевский В.Д., Мухамедова Т.О. Платформенная модель реализации приоритетов мобилизационной экономической политики в рыбохозяйственном комплексе России // АПК: экономика, управление. 2022. № 7. С. 31–40.

Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года от 8 сентября 2022 г. № 2567-р.

Фомин С.Ю. Формирование системы оптимального управления рыбохозяйственным комплексом РФ // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2008. №3. С. 26–35. ISSN 1999–2645. Номер статьи: 1502. Дата публикации: 04.10.2008. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/1502/>

Яфасов А.Я. Перспективы перехода рыбохозяйственного комплекса России в цифровую экономику и формирование отраслевой экосистемы // Рыбн. хозяйство. 2021. № 6. С. 41–45.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FISHERIES MANAGEMENT SYSTEM

K.V. Kolonchin, O.I. Betin, V.D. Rudashevsky, T.O. Mukhamedova

*Russian Federal Research Institute of Fisheries
and Oceanography, Moscow, 105187*

The article considers the system of management transformation in the fisheries complex of the Russian Federation from administrative and command management in the conditions of the USSR to the present day and reveals their cardinal difference. Firstly, there are no powers of the current management structure – the Federal Agency of Rosrybolovstvo in such activities as manufacturing, transportation, storage and trade, that is, the logistics chain «production – counter» is artificially broken. Secondly, industrial relations in these areas are regulated by different departments. It is proposed in the current conditions in the management system to introduce the functions of the chief coordinator of various departments on issues of the fisheries complex and assign them to the Federal Agency Rosrybolovstvo. The creation of a comprehensive system of coordination of all interested departments, responsibility and regulation of relations to achieve final results at the federal level will not require large costs, and the positive result is obvious. The authors propose, taking into account the ongoing transformation in the Russian fisheries complex, the formation of a new organizational and managerial structure – an industrial economic ecosystem, which is a kind of complex that is characterized by self-organization, self-regulation and self-development under the influence of various external factors and the environment. The lack of necessary and reliable information can become a brake on the development of digitalization of the fisheries complex. Currently, VNIRO is dynamically developing a digital information and analytical platform. Giving the platform the status of a project office in the future will make it possible to cover the entire array of necessary information and areas of analysis under the auspices of the Federal Agency Rosrybolovstvo in a unified manner with other interested management bodies, enterprises, unions, public organizations and regional authorities. The ecosystem is well synchronized with the modern digital economy, as a result of which the interaction of companies moves to a qualitatively new level, which will allow for more concentrated achievement of local at the enterprise level or strategic goals of Russia's economic development. Thus, the introduction of new principles in the management system aimed at the final result affects the entire federal management structure of the fisheries complex.

Keywords: management system, development, forms of management, sectoral economic ecosystem, transformation, self-regulation, coordination, strategic planning.